

Вчера советская театральная общественность отметила 75-летие со дня рождения Евгения Багратионовича Вахтангова — выдающегося актера и режиссера, основателя театра, носящего его имя.

Е. Вахтангов родился 13 февраля 1883 года во Владикавказе в семье владельца табачной фабрики. Еще в юношеские годы он решил посвятить себя театру. Ради этого Вахтангов порвал с семьей. Самодур-отец лишил его наследства. Однако это не остановило творческих исканий молодого Вахтангова. Он считал, что театр должен помогать людям в борьбе за счастливую, одухотворенную, красивую жизнь.

Огромную роль в творческой биографии Вахтангова сыграло его знакомство с демократическим и реалистическим в своей основе искусством Московского Художественного Театра. Под обаянием «художественников» проходит театральная юность Вахтангова, за 1900—1911 годы сыгравшего более 50 ролей и поставившего свыше 40 спектаклей.

Окончив в 1911 году школу актера Художественного театра А. И. Адашева, Вахтангов принимается в труппу МХТа и становится одним из деятельных помощников К. С. Станиславского в его работе над системой подготовки актера. Когда была создана Первая студия Художественного театра (1912), Вахтангов входит в нее как один из ведущих режиссеров. Он осуществляет постановку «Праздника мира» Г. Гауптмана и «Потопа» Г. Бергера — спектаклей, в которых резко разоблачались эгоизм, моральное вырождение человека, торжество практицизма и холодного расчета в условиях капитализма. Н. К. Крупская писала в своих воспоминаниях о В. И. Ленине: «Ходили мы несколько раз в Художественный театр. Раз ходили смотреть «Потоп». Ильичу ужасно понравилось».

Однако в ряде последующих постановок («Чудо св. Антония» М. Метерлинка, «Росмерсхольм» Г. Ибсена, «Усадьба Ланиных» Б. Зайцева) Вахтангов не избежал декадентских влияний и накануне Октябрьской революции оказался перед угрозой глубокого творческого кризиса.

Вместе с лучшими представителями русской интеллигенции Вахтангов восторженно встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, освободившую художника от униженного служения «денежному мешку», сблизившую искусство с народом, раскрывшую невиданные перспективы для подлинного творчества. В дни великих революционных событий

Вахтангов писал в своем дневнике: «Надо верить в народ. Надо, чтоб сердце наполнялось радостью при мысли о победном пути народа. Надо, чтоб сердце сжималось от боли за тех, кто грубо и неталантливо, слишком поверхностно и эгоистично, не дальновидно и малодушно отворачивается, бежит, прячется, уходит от народа, от тех, кто строит жизнь, от тех, чьи руки создают ценности и выращивают хлеб насущный». Обращаясь к деятелям искусства, Вахтангов вдохновенно говорил: «Чтобы создать новое и одержать победу, художнику нужна Антеева Земля. Народ — вот эта земля».

Верный своему девизу «С художника спросится!», Вахтангов принял самое активное участие в строительстве молодой социалистической культуры. Он был полон замыслов раскрыть в сценических образах величие и красоту народа, творящего революцию, создать спектакли, «созвучные революции». Вместе с тем Вахтангов в первые революционные годы с большой силой разоблачает буржуазный мир, мещанство, обывательщину, показывает обреченность самовластья (спектакли — «Чудо св. Антония», редакция 1921 года, «Свадьба», А. П. Чехова, «Эрик XIV» А. Стриндберга). Большим событием в театральной жизни был спектакль «Принцесса Турандот» (1922). «Трагической сказке» К. Гоцци Вахтангов придал жизнерадостный, оптимистический характер, создав на сцене, по словам А. В. Луначарского, «безоблачный, легкокрылый, певучий праздник». Это была последняя режиссерская работа смертельно больного Вахтангова.

Умер Вахтангов 22 мая 1922 года, 39 лет от роду, в полном расцвете творческих сил.

В 1926 году Третья студия МХТ, которой руководил Вахтангов, была преобразована в Государственный театр имени Е. Вахтангова. Ныне это — один из лучших театров нашей страны, прославленный творческими достижениями учеников Вахтангова — выдающихся советских актеров В. В. Щукина, Р. Н. Симонова, Ц. Л. Мансуровой, А. А. Орочко, Б. Е. Захавы и других.

Деятельность Вахтангова оставила яркий след в советском театральном искусстве. Отпало временное, случайное, ошибочное, что неизбежно было в работах такого неутомимого искателя и новатора, как Вахтангов. Осталось верное и вечное — стремление Вахтангова к искусству большого внутреннего содержания, способному служить высоким идеям народа, неразрывно и навсегда связанному с «Антеевой Землей» — с народной жизнью.

Н. ЛЕОНИДОВ.